

.

Ши Сяоя помахала ему рукой и вошла в здание. Цинь Цзыгоу посмотрел на машину Хан Чжолиня, твердо решив остановить его, как только Хан Чжолинь выйдет из машины.

Однако Хан Чжолинь неподвижно сидел в машине и, похоже, не собирался ничего предпринимать.

Цинь Цзыгоу было любопытно, что думает Хан Чжолинь.

И все же Хан Чжолинь такой странный. Он не выходил и не собирался уезжать. Цинь Цзыгоу озадаченно спросил себя: «Когда же он, наконец, уедет?»

Как только он подумал об этом, дверь «фантома» внезапно открылась.

Цинь Цзыгоу задрал подбородок, воинственно выпятил грудь, и стал его поджидать. Но увидел только, как Хан Чжолинь вышел из машины, встал рядом с ней и непринужденно оперся на дверцу. Потом нахмурился и недовольно спросил:

- И долго еще ты будешь тут торчать?

Цинь Цзыгоу: «...»

Значит, Хан Чжолинь ждал, пока он уедет?

Цинь Цзыгоу надменно посмотрел на него и сказал как большой босс:

- Ты можешь ехать, я уеду только после тебя.

- Уезжай первым, - нахмурился Хан Чжолинь.

- А почему бы тебе не уехать первым? - не согласился Цинь Цзыгоу.

Хан Чжолинь посмотрел на него и невозмутимо сказал:

- Я тебе не доверяю.

- Это я должен сказать, - вспыхнул Цинь Цзыгоу. - К тому же, кто ты такой, чтобы

присматривать за мной?

Не отвечая, Хан Чжолинь только хмуро смотрел на него.

Оба они вели себя как бараны на тонкой кладке, оба отказывались уступить, и ситуация зашла в тупик.

В конце концов Цинь Цзыгоу не выдержал и первым пошел на уступки.

– Хорошо, тогда мы уедем вместе. – Он развел руки, показывая на обочины. – Дорога достаточно широкая.

Это было потому, что он не мог сделать ничего другого, даже если Хан Чжолинь вернется сюда позже. Бодаться головами и уезжать вместе было для него просто эмоциональным утешением.

Хан Чжолинь неохотно принял предложение, сел в машину и сказал водителю:

– Езжай рядом с ним, не обгоняя и не отставая. – Он указал за окно на машину Цинь Цзыгоу. – Ты должен ехать вровень с ним.

Водитель: «...»

Это еще что за детский сад?

Таким образом, две машины двигались бок о бок и, наконец, уехали вместе.

Хан Чжолинь вернулся ночевать домой, и удивленная Линь Лие была вне себя от счастья. Она не ожидала, что Хан Чжолинь вот так захочет приехать домой!

– Ты вернулся? Привет, сынок! Ты уже поел? Или ты голоден? Хочешь, я накрою тебе ужин? Должно быть, ты устал с дороги. К тому же утомительно сниматься в шоу в диких условиях. – Линь Лие встретила его в дверях и засыпала вопросами, пока он переобувался.

– Привет, мам. Я поел в самолете, так что пока не голоден, поэтому я не буду ужинать, – терпеливо ответил Хан Чжолинь. – На съемках тоже все было не так плохо, как ты себе вообразила

Войдя в гостиную, Хан Чжолинь осмотрелся и спросил:

- Чжофэн еще не вернулся?

- Обычно он остается ночевать рядом с академией и навещается домой только по выходным,
- немного грустно объяснила Линь Лие.

Хан Чжолинь задумчиво кивнул, а Линь Лие продолжала:

- Ты устал за эти два дня. Сначала прими ванну и отдохни, а потом спускайся. Расскажешь мне о съемках, мне очень любопытно.

- Хорошо, мама, - улыбнулся Хан Чжолинь.

Линь Лие удивленно уставилась на него. Хотя она ничего не сказала, она не могла не удивиться - ее обычно бесчувственный ребенок вдруг научился улыбаться!

Участие в съемках действительно может так сильно изменить его?

Хан Чжолинь поднялся в свою спальню, с удовольствием посидел в ванне, смыв большую часть усталости, а затем прилег на кровать. Решив проверить свое расписание на завтра, он взял айпад, но не увидел ни слова.

Думая о том, что Ши Сяоя игнорирует его, он никак не мог сосредоточиться на чем-то другом.

Потирая висок, он зажмурился, не понимая, что с ним происходит. На самом деле он не будет пересекаться с Ши Сяоя в будущем.

Несмотря на то, что она была его личным визажистом на шоу, он, в общей сложности, должен был сняться только в нескольких эпизодах, так что ему не нужно проводить много времени в компании Ши Сяоя и беспокоиться, как поладить с ней.

Почему отношение девушки, с которой он встречался всего пару раз и с которой практически не был знаком, так волновало его? Почему ему не все равно, игнорирует его Ши Сяоя или нет?

.